

Цуй Мин-дэ взглянула на меня и бесстрастно сказала: «У всех есть свои близкие и дальние. Если вдовствующая императрица использует княгиню Лулин, значит, она всё ещё помнит о князе Лулин, и это уже счастье для них. К тому же, если княгиня Лулин будет управлять дворцовыми делами, то какое место останется государю?»

Хотя её слова были разумны, на душе у меня оставалась тягость. Однако сейчас было не время для уныния. Лучшим способом защитить А-Хуань было хорошо справиться с поручением матушки и укрепить своё положение. Поэтому я собралась с духом и обсудила с Цуй Мин-дэ: «Тогда я сама займусь наградами, а остальные дела передам в соответствующие управления для составления планов — мне достаточно будет просмотреть общий план. Как ты думаешь?»

Цуй Мин-дэ молча кивнула и добавила: «Я слышала, раньше принцесса во дворце чётко прописывала обязанности каждого, чтобы все знали, что делать. Также использовались деревянные таблички с номерами — для каждого дела и каждого человека, чтобы по табличке получать задания и сдавать их. Я думаю, в этом году можно поступить так же, используя таблички для учёта и распределения. Однако мне понадобятся несколько человек, которые участвовали в этом раньше, чтобы они объяснили, как это работает в Дворцовом управлении и Департаменте Нэйши. Это избавит от многих хлопот».

Предложение показалось мне отличным, и я кивнула: «Пусть будет так». Сначала я хотела поручить ей всё управление, но, подумав, что она ещё молода и, возможно, не справится с давно служащими во дворце евнухами и женщинами-чиновниками, отбросила ленивую мысль. Решила поручить ей только это дело, а в остальном просто буду прислушиваться к её советам. Затем я велела позвать во дворец Сун Фою и Фэн Шиляна, назначив Сун Фою надзирательницей для проверки дворцовых дел, а Фэн Шиляна — ответственным за передачу распоряжений. Этот старый хитрец был мастером сладких речей и к тому же хорошо знал все дворцовые связи и ходы, поэтому идеально подходил для роли посредника. Если мне нужно было передать что-то неприятное, он мог сделать это за меня.

Фэн Шилян, увидев, что я его использую, обрадовался так, что глаза его превратились в щёлочки, и предложил привести своего приёмного сына Фэн Юнчана и нескольких других дворцовых евнухов. Я знала, что этот старый плут хочет пожить, и в душе возникло лёгкое раздражение, но, подумав, сдержала его. Я подозвала его к себе и строго предупредила: «Сейчас, когда вдовствующая императрица управляет государством, во дворце неизбежны перемены. Ты — старый слуга и должен понимать, что во дворце важно, а что нет. Пока ты был в моей резиденции, я смотрела сквозь пальцы на мелкие проступки, лень и мелкие поборы. Но во дворце нельзя вести себя так же. Матушка поручила мне это дело, чтобы посмотреть, справлюсь ли я. Если справлюсь — получу награду, и ваше благополучие тоже обеспечено. Если нет — в худшем случае я просто больше не буду ведать подобными делами, а вам может прийти несладко. Понял?»

Он с улыбкой ответил: «Госпожа, будьте спокойны, разве я не понимаю, что к чему?» — и, словно давая клятву, принялся расписывать свою преданность. Затем он предложил сочинить во дворце, как и в резиденции, песенку для распространения среди слуг, чтобы все знали, по какому делу к кому обращаться. Мне идея понравилась, и я велела ему заняться этим. Однако он настаивал, чтобы этим занялся его приёмный сын Фэн Юнчан. Видя его упорство, я позволила.

На решение этих вопросов ушла большая часть дня. Я просмотрела представленный дворцом список управляющих, назначила встречи на следующий день, и к тому времени уже полностью стемнело. Я наскоро поужинала, неспешно прогулялась до Двора ста внуков. А-Хуань всё ещё была занята приёмом в главном зале, а Шоули уже спал, поэтому я не стала их беспокоить.

Вернувшись на Террасу Личунь, я провела ночь в одиночестве. На следующее утро, едва умывшись, я поспешила в главный зал на встречи. Я знала, что во дворце много людей, но не ожидала, что их будет ТАК много. Войдя внутрь, я увидела, что помимо двух рядов слуг по сторонам зал был битком набит ответственными лицами — половина евнухи, половина женщины-чиновники. От начальников Дворцового управления и Департамента Нэйши и ниже — все они плотной толпой заполнили огромный зал.

Меня проводили на место — согласно правилам церемоний, это называлось «восхождением в зал». Увидев столько людей, я невольно почувствовала робость, слегка поёрзала на месте. Фэн Шилян крикнул: «Поклон!» — и все эти тёмные головы в зале склонились в поклоне. Зрелище было даже более внушительным, чем ежегодные поздравления в мой день рождения, которые я, по своей простоте, всегда старалась сделать как можно короче. На этот же раз Фэн Шилян и другие слуги провели полную церемонию, и все собравшиеся совершили положенные поклоны и земные поклоны. Такое зрелище несравнимо с обычными небрежными поклонами моей сотни слуг.

Но когда все разом склонились, было ещё не так сложно. Труднее всего было то, что потом каждый по очереди должен был подойти и приветствовать меня лично. Вчера я получила список, но людей было так много, что лишь бегло его просмотрела. Сегодня же, увидев их воочию, я совсем растерялась. К счастью, Фэн Шилян объявлял имя каждого, а они сами подробно докладывали о своей службе. Поскольку людей было много, большую часть времени мне нужно было лишь важно восседать наверху, подражая обычному бесстрастному выражению лица Цуй Мин-дэ, и время от времени кивать. И всё же на это ушёл целый день, и только к вечеру я закончила принимать всех. Когда они удалились, Цуй Мин-дэ снова подошла и сказала: «Это лишь главы различных управлений. Есть ещё много мелких должностей, ранги невысоки, но обязанности крайне важны. Принцессе лучше принять и их. Кроме того, некоторые должности всё ещё вакантны, и хотя оба управления уже предложили кандидатов, принцессе лучше и их взглянуть».

У меня уже голова шла кругом, и я махнула рукой: «Посмотрим завтра». В тот момент мне действительно не хотелось ничего делать, только поскорее вернуться и рухнуть на кровать. Но Цуй Мин-дэ снова остановила меня: «Сколько из сегодняшних людей принцесса запомнила?»

Я смущённо пробормотала: «Наверное, процентов тридцать-сорок». На самом деле, из нескольких сотен человек я запомнила от силы двадцать, да и тех не всех могла соотнести с лицами.

Цуй Мин-дэ, словно видя меня насквозь, тихо фыркнула: «Я запомнила не больше, но, может, мы сможем вместе повторить, и тогда принцесса запомнит процентов шестьдесят-семьдесят».

Я промямлила: «Уже поздно, сделаем это завтра».

В зале никого больше не было. Она спокойно посмотрела на меня и сказала: «Это всего лишь второй день. Если принцесса не справится даже с дворцовыми делами, как же она справится с делами Поднебесной?»

Мне очень хотелось сказать ей, что дела Поднебесной меня вообще не интересуют. Я хочу лишь, чтобы А-Хуань и Шоули были в порядке, чтобы люди вокруг меня тоже были в порядке, и чтобы все мы жили счастливо. Но эти слова никак не могли сойти с языка.

А-Хуань уже глубоко увязла в этой игре, Шоули с рождения нёс на себе грех сына низложенного императора, и даже А-Шао втянули в борьбу матушки с сановниками. В такой

ситуации говорить о сохранении себя в стороне было бы не только глупо, но и подло. Более того, я и сама уже не могла оставаться в стороне. Вчера я знала, что Фэн Шилян наверняка будет злоупотреблять моим именем, но могла лишь устно предупредить его, позволив привести своих людей.

Поникнув, я уселась обратно, глядя на оживлённое лицо Цуй Мин-дэ, и заставила себя улыбнуться: «Тогда придётся потрудиться тебе, Цуй Эрнян».

Если вдуматься в намерения матушки, то она скорее хотела использовать мой титул принцессы для согласования различных сторон, чем поручить мне управление дворцом. Ведь она уже много лет управляла дворцом, и все слуги были её преданными сторонниками, не только знавшими её предпочтения, но и способными. Я для дворца была тем же, чем Чжэн Бо был для строительства загородного дворца, — всего лишь официальной печатью.

Однако и я, и Цуй Мин-дэ хотели использовать этот случай, чтобы блеснуть и показать матушке наши способности, чтобы в будущем она поручала нам больше дел. Поэтому мы обе, и она, и я, трудились с раннего утра до поздней ночи, день за днём, словно желая разделить себя надвое, а сутки — растянуть вдвое.

<http://bllate.org/book/16278/1467368>